ЭО, 2015 г., № 3

© П. Кокайсл

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА КЫРГЫЗСТАНСКИХ И АФГАНСКИХ КИРГИЗОВ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ*

Ключевые слова: киргизы, Центральная Азия, Кыргызстан, Афганистан, культурные изменения, миграции

Статья описывает перемены в киргизской культуре после распада СССР. Проводится сопоставление между образом жизни киргизов в Кыргызстане в качестве представителей этнического большинства и в других странах, где киргизы составляют меньшинство – в Афганистане, Китае и Таджикистане. В первую очередь, автор стремится установить, являются ли те или иные культурные элементы одинаково значимыми для киргизов в Кыргызстане и для живущих на территории других стран. Полевые исследования проводились главным образом в Кыргызстане и Афганистане; также в работу вошли данные, полученные от китайских и таджикских киргизов.

Введение

Основная цель данной работы – представить культуру киргизского меньшинства, проживающего в Афганистане и сравнить ее с культурой киргизов Кыргызстана, где они составляют большинство населения. Статья пытается ответить на следующие вопросы:

- Какие элементы своей культуры киргизы считают типичными и наиболее важными?
- Каковы основные сходства и различия культуры афганских киргизов и киргизов в Кыргызстане?

Представленная информация является, в первую очередь, результатом полевых исследований, проведенных в 2007–2008 гг. в Кыргызстане и Афганистане. На севере Кыргызстана в центре внимания была Чуйская область. На юге исследования проводились во втором по величине киргизском городе Ош и его окрестностях, а также в Баткенской области (Баткен, Базарбаши, Исфана). В Афганистане исследование проводилось в Шуолдаре[1] у входа в Ваханский коридор.

Исследование в Афганистане проводилось на киргизском языке. Киргизы из Кыргызстана многих слов из старого киргизского языка не понимают, в отличие от афганских киргизов, в лексиконе которых до сих пор присутствует множество старинных слов

* Статья написана в рамках проекта IGA 20121075.

Петр Кокайсл (Petr Kokaisl) – профессор Чешского университета естественных наук, Прага, Чехия; e-mail: pkokaisl@seznam.cz

и выражений, общих сразу для нескольких тюркских языков. Некоторые современные слова кочевники-скотоводы начали использовать лишь после 1917 г. Этих слов довольно много, и в Кыргызстане они звучат только по-русски (*картошка*, *носки*, *туфли*). Афганцы, говорящие на языке пушту, называют картофель англицизмом *puttaattee*, это же слово используют местные киргизы. Китайские киргизы используют для обозначения картофеля китайское *tudou* или уйгурское *yangyo,* но иногда мы встречаемся с русским словом *картошка* даже у них.

Данные, относящиеся к культурным изменениям, были собраны в основном на основе структурированных и частично структурированных интервью, с использованием методов сравнения между поколениями, когда интервьюер обращался с вопросами касательно одного и того же культурного феномена к представителям сразу нескольких поколений. Использование этого метода позволяет проследить изменения того или иного культурного явления или элемента (например, раньше некоторые вещи делали так-то и так-то, сегодня их делают иначе).

В ходе интервью меня интересовало, прежде всего, следующее:

- изменения в образе жизни с течением времени; вехи и рубежи, которыми отмечены наиболее серьезные изменения;
- понимание респондентом своей этнической принадлежности, в том числе выделение себя из окружающей среды (этническая, географическая, религиозная кристаллизация);
- в чем, по мнению респондентов, заключается суть их этнической принадлежности (образ “идеального” киргиза).

Во время исследований в Кыргызстане информация собиралась среди респондентов разного возраста из разных социальных и профессиональных групп. Были проведены глубинные интервью с тридцатью респондентами, родившимися с 1921 по 1987 г.: 20 мужчинами и 10 женщинами. Этот дисбаланс в основном обусловлен спецификой сельской местности: если респондентом была женщина, то в большинстве случаев в интервью принимал участие и ее муж. Большинство респондентов жили в браке, лишь немногие из них были холостыми или разведенными. Из профессий в интервью представлены учитель, пастух, местные политики, строительные рабочие, студент, фотограф, продавец, ремесленник. Среди респондентов не было представителей самых низких и самых высоких социальных слоев. Кроме глубинных интервью, в работе используются данные из других интервью со случайными респондентами.

В Афганистане были проведены глубинные интервью с шестью этническими киргизами, не считая коротких бесед со случайными респондентами, данные которых также использованы в работе. Их возраст определялся только предположительно, потому что сами они своего возраста не знали. Все респонденты из Афганистана занимаются разведением скота и оседлым земледелием.

Утверждения отдельных лиц являются источниками хоть и субъективными, но чрезвычайно ценными. Изложенные факты передают определенные настроения и чувства рассказчика, а зачастую позволяют воссоздать более полную картину. Немалую роль в выполнении этой задачи играют и собственные наблюдения исследователя, которые также отражены в этой работе. Хотя основные исследования проводились в 2007–2008 гг., в статье используются данные, накопившиеся за время предыдущих посещений Центральной Азии в 2000, 2002, 2004–2013 гг. Взгляд исследователя на то, как за эти годы менялось и бурно развивалось отношение киргизов в Кыргызстане к собственной этнической принадлежности, является до некоторой степени субъективным. Выделяя элементы, которые могли бы сформировать национальное сознание (общее происхождение, язык, религия, территория, национальные герои, национальная кухня), автор также опирался на количественные данные (в Кыргызстане – более широкое распространение киргизского языка, увеличение числа мечетей, разработка и широкое распространение новых учебников истории).

При определении наиболее важных элементов, формирующих культурную и этническую самобытность, может быть очень полезным сравнительное изучение этнической группы, которая живет в национальном государстве, и той же этнической группы, проживающей на другой территории в качестве национального меньшинства.

Киргизская этническая принадлежность и элементы киргизской культуры

После распада СССР в независимом Кыргызстане в связи с поисками новых корней и новой идентичности обнаружился повышенный интерес к истории. Здесь уместна аналогия с национальным возрождением “малых” народов в Европе в XIX в., которые искали способы продемонстрировать остальному миру уникальность своей собственной нации – например, ее многовековую историю.

Определение ключевых элементов культуры любого этноса очень сложно по многим причинам. Одной из них является смешение культурных элементов и этнических групп. Вторая причина заключается в сложности определения типичных характеристик, которые могут быть соотнесены с *идеальным* представителем данной культуры или этнической группы. Можно проводить опросы среди респондентов, которые сами заявляют о своей принадлежности к определенной этнической группе и перечисляют ее типичные культурные признаки; но необходимо также выяснить, не повлияли ли на их точку зрения, например, программы киргизского спутникового телевидения.

Среди основных признаков этнической группы часто упоминается наличие собственной территории (или собственного государства, расположенного на этой территории), использование родного языка, а также религиозная принадлежность. Этнические чувства могут быть пробуждены по инициативе государства, например, для радикализации населения во имя политических целей или ради того, чтобы отвлечь внимание своих граждан от других вопросов (например, плохой экономической ситуации).

Однако чувство этнической принадлежности не всегда основывается на объективных факторах, зачастую речь идет об очень субъективном ощущении. Чувство это весьма условно и способно меняться в зависимости от внешних (или внутренних) условий.

В Или-Казахском автономном округе в Китае мы можем встретиться с киргизами-буддистами, разговаривающими на казахском языке (и то и другое для киргизов довольно необычно). Свою этническую принадлежность эти киргизы основывают на общем историческом осознании и “только лишь” в силу этого осознания значительно выделяются на общем фоне. На примере этих киргизов можно легко заметить, что культурные особенности определенной группы – совсем не то же самое, что ее этническая принадлежность. В культурном отношении местные киргизы минимально отличаются от своих соседей – казахов. Однако с точки зрения этнической принадлежности речь идет о группе с существенными отличительными признаками, которые отражены во взаимоотношениях с соседями: почти все местные киргизы и казахи знают, кто киргиз, а кто казах. Между двумя группами, таким образом, проходит очень четкая граница.

Афганские киргизы на фоне соседей выделяются сильнее – это связано с использованием другого языка (соседние этнические группы говорят на индоевропейских языках), различиями в религии (они – сунниты, в отличие от исмаилитского окружения) и осознанием общей истории.

При определении основных элементов киргизской культуры отдавалось предпочтение тем, которые легче рассмотреть объективно. Дело в том, что в ответ на вопрос о своих типичных культурных особенностях респонденты часто перечисляли одни и те же признаки, применимые ко многим культурам, такие как *гостеприимство, дружелюбие, способность справиться с любой ситуацией*… Эти часто упоминаемые респондентами культурные элементы, однако, очень трудно проанализировать и оце-

нить с объективной точки зрения – например, абстрактное понятие *гостеприимство* в разных этнических группах может подразумевать разные вещи, еще труднее оценить его количественно.

Поэтому здесь упоминаются и такие элементы культуры (помимо общей истории или религии), как пища или выкуп за невесту, которые в некоторых случаях действительно объединяют киргизский этнос и выделяют его среди окружающих этнических групп. Эти элементы, как типичные для киргизской культуры, часто упоминались респондентами в Кыргызстане:

> Что типично для нас, киргизов? Прежде всего то, что мы уже родились киргизами. А как это отражается на образе жизни? У нас – общее происхождение, история, религия, культура, мы едим подобные блюда, в основном женимся между собой, за невесту родителям должны заплатить, даже если жених ее украдет (ПМА 1: муж., 1956 г.р.).

На основе опросов, проводившихся в областях, где киргизы живут как меньшинство (Афганистан, Китай, Таджикистан), можно выяснить, являются ли упомянутые элементы общими для киргизского этноса в целом или же другие группы киргизов считают основной составляющей собственной культуры что-то другое.

Следует также иметь в виду, что тот или иной культурный элемент могут рассматривать в качестве своей особенности представители сразу нескольких народов. В качестве примера можно привести пищу – кумыс, айран, курут, бешпармак, плов – их считают “своими” многие народы в пределах и за пределами Центральной Азии. Аналогичная ситуация – с “типичной” платой за невесту.[2] Тем не менее в процессе этнической самоидентификации подобный элемент может сыграть решающую роль.

Киргизы как национальное меньшинство

Киргизы являются многочисленным меньшинством в Узбекистане (приблизительно от 160 тыс. до 370 тыс.), в Китае (160 тыс.), Таджикистане (70 тыс.), Казахстане и России. Многочисленные группы киргизского населения проживают также на северо-востоке Афганистана (30 тыс.), в Монголии, Пакистане и Турции. Географическая разбросанность киргизского населения связана с его преобладавшим ранее кочевым образом жизни – до XIX в. пастухи кочевали почти независимо от государственных границ. Установление стабильных границ (особенно между Россией и Китаем) резко сократило число кочующих и на многие десятки лет оборвало взаимоотношения между близкими киргизскими родами.

На формирование компактного меньшинства повлияли также политические события, которые привели к значительным перемещениям населения в разных направлениях (например, Дунганское восстание в Китае в XIX в., восстание среднеазиатских народов в 1916 г., насильственная коллективизация и раскулачивание в СССР, приход коммунистов к власти в Китае).

Афганские киргизы. Число исследований, посвященных афганским киргизам, относительно невелико. Это связано прежде всего с нестабильной ситуацией в регионе. Среди новейших относительно долгосрочных исследований можно упомянуть работы Т. Каллахана (Callahan 2006) и Х. Кройцманна (Kreutzmann 2004).

В горах Памира (в частности, на территории современного Таджикистана, граничащего с Афганистаном) киргизская популяция живет с XVIII в. По информации, которую приводит французский исследователь Реми Дор (*Dor* 1975), на Памир из сегодняшнего Кыргызстана переселились киргизские племена Кесек и Тейит. Каратегинских киргизов (в сегодняшнем Жергетальском районе Таджикистана) упоминает в своем отчете об экспедиции А. Штейн (*Stein* 1916: 361). В Каратегине проживает около 50 000 киргизов.

В 30-е гг. XX в. из-за нестабильной обстановки в советской Средней Азии в афганский Ваханский коридор переселилась группа памирских киргизов во главе с Рахманкул-ханом. 20-е годы они провели в китайском Туркестане (район г. Урумчи), где члены семьи Рахманкул-хана владели наследственными пастбищами и жильем. Спустя некоторое время памирские киргизы перебрались в Афганистан, где на тот момент (30-е гг.) уже жили другие киргизы – возможно, тоже члены рода Рахманкул-хана. Таким образом, этот период является началом киргизской колонизации Вахана. Рахманкул-хан стал одним из богатейших людей в Афганистане, а киргизы получили значительную поддержку со стороны афганского короля Захир Шаха. Они не были обязаны служить в афганской армии и получили статус народа, охраняющего государственную границу наравне с пограничниками. За заслуги в защите северо-восточной границы король пожаловал Рахманкул-хану титул Защитника Памира (*Pasbani Pamir*).

В 1971 г. в Афганистане проживало около 3000 киргизов. Большинство из них жили на Малом Памире – по данным Шахрани (*Shahrani* 2002), их численность в Ваханском коридоре составляла 1800 человек. Дети афганских киргизов часто умирали во младенчестве, это распространялось как на бедные, так и богатые семьи.

После провозглашения Республики в 1973 г. положение Рахманкул-хана, бывшего любимцем короля, пошатнулось. Дальнейшее ухудшение ситуации в Афганистане произошло после очередного переворота в 1978 г. (Апрельской революции), нестабильность в регионе также была связана с военным вмешательством США, а позже Советского Союза. В том же году в связи с этими событиями Рахманкул-хан принял решение отвести ваханских киргизов от границы на север Кашмира. Во время переселения киргизы потеряли большую часть своего скота, многие заболели из-за перемены климата. Тогда Рахманкул-хан обратился к правительству США с просьбой позволить киргизам эмигрировать на Аляску. Ответа на эту просьбу он не получил, но в марте 1982 г. турецкое правительство предоставило ваханским киргизам возможность переселиться в Турцию. Там в 1990 году Рахманкул-хан умер. Во время переселения в Турцию около 50 киргизских семей во главе с Абдурашшид-ханом вернулись на афганский Памир.

У афганских киргизов можно столкнуться с некоторыми чертами традиционной культуры, к которым относятся украшения юрты, песни, которые поются не только во время празднований, но и в случае чьей-нибудь смерти. Тогда нанимают знаменитых певцов, которые поют погребальные песни *кошок*. В современном Кыргызстане также поют на похоронах погребальные песни *кошок*, но их исполнителями являются родственники умершего, тогда как в Афганистане нанимают чужих, в основном бедных людей, так как богатые считают постыдной публичную демонстрацию своего пения. Среди жителей Памира пользуются популярностью детские игры с камнями или костями животных, распространенные и в современном Кыргызстане – Беш-таш, Ашик-атмай, Кюрош (*Строилов* 1993).

Вахан[3]**.** Ваханский коридор, который простирается от афганского Ишкашима[4] до Вахширского перевала (*Vakhjir Dawan*) у китайской границы, возник в конце XIX в. в качестве буферной зоны между Россией и Великобританией. Граница была размечена на основе ряда соглашений, заключенных в период 1873–1981 гг. Вахан включает в себя две области: Большой и Малый Памир. Горы вокруг ваханских долин имеют среднюю высоту 5450 м над уровнем моря. Перевалы, соединяющие Большой и Малый Памир, как правило, открыты только летом и ранней осенью, что влияет на деловые контакты и взаимные отношения. Группы киргизов, проживающие в этих областях, таким образом, отрезаны друг от друга географически и экономически. В том что касается сбыта зерна, лошадей, опиума и почти всех других изделий, они почти полностью зависят от того, как все эти вещи расходятся на местных рынках (*Kokaisl et al.* 2010).

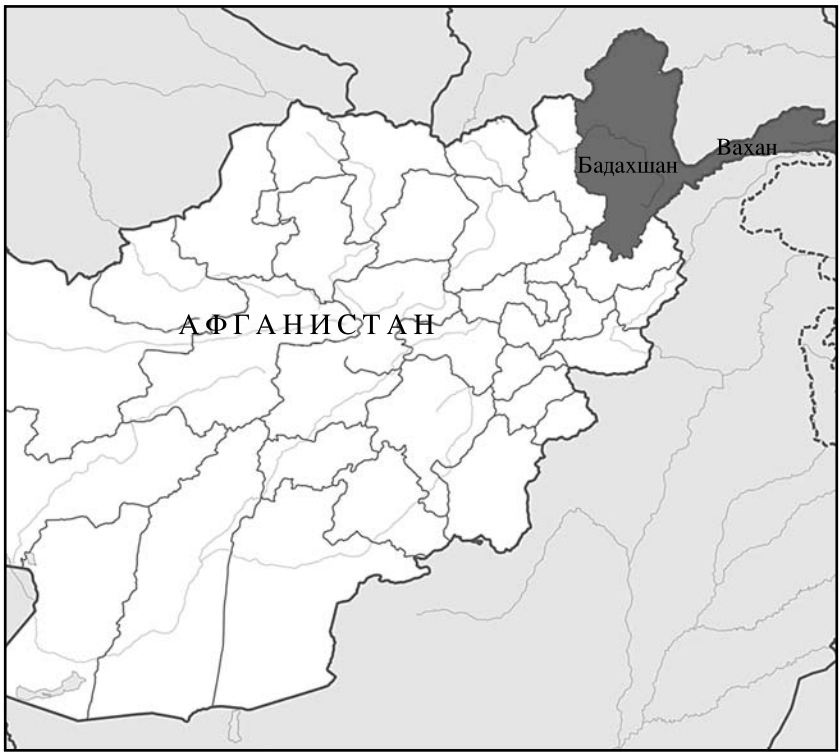

Рис. 1. Ваханский коридор.

Ваханских киргизов посетил в 70-е гг. К. Маури (*Маури* 1986), который встретился также с их предводителем Рахманкул-ханом.

> На этих летних пастбищах, – рассказал Рахманкул-хан, – нас живет около тридцати, большая патриархальная семья. У меня есть две жены и десять детей. Самому старшему уже сорок, а самому маленькому – три года. Мы киргизы – пастухи скота. Когда-то у нас были богатые пастбища и пахотные земли… (*Маури* 1986)

Три тысячи афганских киргизов разводят овец, коз и яков. Киргизы занимаются также охотой, для которой используют русское и китайское оружие. Единственным жилищем киргизов является юрта. До закрытия границы после Второй мировой войны основным местом, где афганские киргизы покупали себе зерно, одежду, оружие и посуду был китайский Кашгар, но политические события в Китае положили конец торговым связям, поэтому жители вынуждены спускаться в Вахан. Между киргизами и ваханцами[5] существуют давние разногласия, притом что обе этнические группы являются взаимозависимыми в экономическом плане (*Маури* 1986).

По данным Кройцманна и Фелми (*Kreutzmann*, *Felmy* 2004), пастбища Памира используются недостаточно – по сравнению с серединой 70-х гг. XX в. здесь в 1999 г. паслось только 22,9% от первоначального количества овец и коз, 40,2% яков и половина первоначального количества лошадей. Только число верблюдов увеличилось на 9,6%.

Киргизы Малого Памира занимаются также торговлей с приграничными районами Пакистана – на незаконные пересечения границы закрывают глаза как афганские, так и пакистанские пограничники. До недавнего времени существовали также торговые

отношения с Таджикистаном, но местные базары быстро исчезли после 2005 г., когда территорию Таджикистана покинули охранявшие границу российские войска. Благодаря более широким возможностям торговли, киргизы Малого Памира живут значительно лучше, чем их сородичи на Большом Памире (*Kokaisl et al.* 2010). Несмотря на то, что Большой Памир занимает площадь 5500 км^2, освоенная киргизами область достигает всего лишь 1550 км^2. На остальную территорию заявляют права ваханцы, занимающиеся сельским хозяйством и животноводством (*Callahan* 2006: 1–10).

Киргизы кочуют с пастбища на пастбище обычно только на небольшие расстояния, как правило, не более 20 км. Направление миграции – с летних пастбищ (*джайлоо*) на северных склонах (*терскей*) на зимние пастбища на южных склонах (*кунгей*) (*Kokaisl et al.* 2010). Поскольку на зимовке они остаются значительно дольше (восемь месяцев), то на южных склонах мы находим большее количество зданий (*Callahan* 2006: 1–10). Дома оборудованы всем необходимым, в том числе и телевизорами, по которым местные жители смотрят спутниковые программы из Кыргызстана.

Важной частью жизни киргизов является ислам, знание Корана и ежедневные намазы. Школ здесь нет, обучение проходит только на дому (*Чернов* 2008).

Киргизы женятся только между собой, причем девушки становятся невестами иногда в 13 лет или даже раньше, не являются редкостью и браки между двоюродными братьями и сестрами; широко распространено многоженство. В то время как родственные браки (между двоюродными братьями и сестрами) для кыргызстанских киргизов немыслимы, у афганских киргизов или ваханского населения этим бракам, наоборот, отдается предпочтение (*Shahrani* 2002).

У афганских киргизов огромная детская смертность: из 1000 новорожденных 520 детей умирают в возрасте до пяти лет. Огромно также число смертей среди рожениц: вероятность погибнуть при родах для киргизской женщины в Афганистане составляет больше тридцати процентов. Несмотря на то, что местные киргизы почти не пьют алкоголь, проблемой является широкое употребление опиума, в основном поставляемого таджиками из нижнего Бадахшана (*Callahan* 2006).

Шуолдара. Кроме Вахана, около трех десятков киргизов проживают также в деревне Шуолдара (в 18 км от районного центра Ишкашим). Все киргизы, проживающие в Шуолдаре, являются потомками двух братьев, отец которых перекочевал в Вахан из китайского Кашгара приблизительно в 40-е гг. XX в. В Шуолдару они перебрались только после свадьбы. Сначала члены обеих семей жили всего в двух юртах, которые привезли из Кашгара. Кирпичные дома построили только сыновья первых переселенцев.

В 2008 г. старейшей жительницей Шуолдары была Гульбиби, вдова одного из братьев, которая, как и все местные киргизы, не знала своего возраста. К тому времени, когда она пришла в Шуолдару со своим мужем, ей могло исполниться около двадцати лет. “*Сегодня мне восемьдесят, но точно я не знаю. Может быть, мне шестьдесят*” (ПМА 2: Гульбиби).

Киргизы, проживающие в Вахане и Шуолдаре, поддерживают между собой отношения, так как ваханские киргизы иногда приходят торговать на рынок в городе Ишкашим. Все афганские киргизы имеют общего предводителя. Самым известным был, несомненно, уже упоминавшийся Рахманкул-хан, сейчас это Турдуйохан и его заместитель Кудайберды из Шуолдары. В случае возникновения каких-либо проблем предводитель может решить их, употребив свой авторитет. Одновременно он является посредником между киргизами и центральным афганским правительством. Однако подавляющее большинство афганских киргизов не имеют четкого представления о центральной власти. Об этом можно судить, например, по ответам Орозмамата:

> Как зовут нашего президента? Я не знаю, не знаю даже как звали предыдущего. Поэтому не могу сказать какой он. Но я говорил с учителем, и он сказал, что им добавили денег, поэтому, наверное, хороший (ПМА 3: Орозмамат).

Школа (только для мальчиков) находится от Шуолдары в двух часах ходьбы по горам. Все обучение ведется на языке *фарси,* а родители не считают посещение школы чем-то очень важным. Сыновья с 12-ти лет остаются дома и помогают вести хозяйство, а знания, полученные в школе, по мнению родителей, для практической жизни совершенно бесполезны.

Киргизская мифология и история

После распада Советского Союза символом национального единства в Кыргызстане стал легендарный богатырь Манас, некогда объединивший киргизов. В столичном Бишкеке у здания филармонии возвышается статуя Манаса, побеждающего дракона, в окружении бюстов *манашчи,* известных чтецов эпоса о Манасе. Другие памятники Манасу можно найти у здания мэрии и трех университетов, его имя носит международный аэропорт. В 1995 г. в Кыргызстане было организовано празднование 1000-летия эпоса о Манасе, хотя задолго до этого, еще в советский период (в 1946 г.), секретарь ЦК КПКирг И. Раззаков инициировал решение о праздновании 1100-й (!) годовщины создания эпоса (*Kokaisl*, *Pargač* 2006).

К мифам можно отнести также предания о происхождении киргизов. Каждая этническая группа склонна приписывать себе некую особую роль в истории (*Strauss* 1992: 173), которая нередко является одним из краеугольных камней в формировании национального самосознания. С точки зрения формирования нации необходимо отметить важную роль историков, которые “создают” историю конкретных народов. Представленные ими факты и оценку исторических событий затем усваивают, посредством учебников истории, самые широкие слои населения. Историки стоят “…на передней линии, потому что они производят более или менее авторизованные версии прошлого … для более широкой аудитории” (*Hartog*, *Revel* 2001: 16).

В сравнительно недавно возникших независимых государствах бывшего Советского Союза эти исторические конструкции, демонстрирующие древность народов страны, встречаются очень часто. В Туркменистане бывший президент Ниязов завещал туркменам свою священную пророческую книгу Рухнама, в которой изобретателями первого колеса были, конечно, туркмены, также первыми открывшие белую муку. В Украине, где существует сильное соперничество в отношении использования русского и украинского языков, дети проходят в школе, что украинский язык является “одним из старейших языков мира”, на котором даже “писал стихи Овидий” (*Гнаткевич* 1992[6]). В Латвии эти вмешательства в историю не настолько очевидны, но, например, героические бои во время Второй мировой войны там решительно не желают связывать с советской Красной Армией. Местный учебник истории (История Латвии 2006) гласит: “Латышские легионеры (часть нацистской немецкой СС. – *П.К.*) воевали с необычайной настойчивостью, смелостью и искусством”.

Переделки истории на новый лад не избежал и Кыргызстан. Прежде чем понадобилось подчеркнуть древнее происхождение киргизского народа, считалось, что первое письменное упоминание о киргизах датируется 569 годом н.э., когда Земарх, посланник византийского императора Юстиниана II, получил в подарок киргизского раба (История Кыргызстана 2005). По мнению историков, которым было поручено “научно” обосновать древность киргизского народа (*Алимбеков* 2002: 86–91), корни киргизской государственности уходят в конец третьего века до н.э. С тех пор киргизская государственность прошла через множество этапов развития, через несколько столетий “енисейского” периода[7] и эпоху могучей империи, прежде чем была перенесена в область Ала-Тоо (территория современного Кыргызстана).

Согласно переписанной заново киргизской истории, первым летописным упоминанием о киргизах является датируемое 201 годом до н.э. упоминание Сыма Цянь[8] в “Исторических записках” (Ши-цзи): «Позже, когда (Маодунь / Мао Дунь) завоевал на

севере владения Хануй, Цуйше, Динли, Гегун (это якобы и означает “киргизы”. – П.К.) и Синли, все важные люди Сиуна покорились ему и стали звать Маодуня Мудрым» (*Кыргызы* 1996: 9).

Позже 201 год до н.э. начали считать не просто первым упоминанием о киргизах, а непосредственно датой рождения киргизской государственности, 2200-я годовщина которой была объявлена в 2003 г. указом президента Кыргызстана от 11 июля 2002 г. Среди других исторических “открытий” можно упомянуть утверждение о том, что вождь гуннов Аттила был киргизом; попытку доказать, что 60% киргизской ДНК принадлежит европеоидной расе; утверждение, что казахи являются потомками киргизов…

Впрочем, попытки сформировать таким образом национальное самосознание достигают цели почти исключительно на территории Кыргызстана – там, где распространяются новые учебники истории. В странах с большим киргизским меньшинством (Китай, Таджикистан, Афганистан) этот эффект очень мал или вообще отсутствует. Афганским киргизам киргизская история совершенно неизвестна, зато у них есть некоторые знания об истории своего рода.

Эта ситуация довольно часто встречается у малых или обособленных этнических групп. Роль учебников истории там выполняют устные повествования, передаваемые в узком семейном кругу из поколения в поколение. Таким образом, в среде афганских киргизов мы не встретимся с преданиями о Манасе; их место занимают другие – описывающие период, когда группа киргизов-первопоселенцев осваивала ту или иную территорию (киргизы, живущие в Шуолдаре, до сих пор хранят в памяти первую юрту, которую привезли основатели местного поселения). Другие темы в местной истории связаны с неординарными личностями – в случае афганских киргизов это в первую очередь Рахманкул-хан, который был лидером афганских киргизов в течение большей части XX в.

Однако здесь заметна разница между возрастными группами: в то время как старые киргизы знают эту историю достаточно хорошо, молодое поколение о Рахманкул-хане почти не осведомлено. Устная передача истории сейчас очень ограничена; вероятно, ее вытеснили новейшие формы развлечений. Ранее исторические факты, вперемешку с мифами, было принято передавать в устной форме; сегодняшнее население предпочитает телевизор.

Разницу между кыргызстанскими и афганскими киргизами можно найти также в знании *жети ата* (семи отцов) – одном из базовых знаний, которые, согласно традиции, должен с детства усвоить каждый киргиз. На практике это означает, что каждый киргиз обязан знать имена семи своих прямых мужских предков по отцовской линии. Несмотря на то, что многие киргизы знают имена своих предков в семи поколениях, а некоторые из них способны при определении своего происхождения углубиться еще дальше в прошлое, подавляющее большинство кыргызстанских киргизов полный список своих *жети ата* не знает. Афганские киргизы также не все знают своих *жети ата*, но число знающих по сравнению жителями Кыргызстана существенно выше. По списку имен своих предков, которые указывали респонденты в Афганистане, видна также значительно более высокая в прошлом популярность арабских имен по сравнению с киргизскими, которые стали типичными только в последнее время. У афганских киргизов можно посредством сопоставления списков *жети ата* показать, что все жители группы в определенной мере являются между собой родственниками, причем отлично осознающими этот факт. Как оказалось, высокое число знающих *жети ата* (по сравнению с киргизами в Кыргызстане) является спецификой не только афганских кыгрызов, это знание на относительно высоком уровне сохраняют также обе главные группы киргизов в Китае и киргизы в Таджикистане.

Семейные связи – важный фактор в выборе невесты или жениха. В то время как, например, афганские киргизы явно отдают предпочтение бракам между двоюродными

братьями и сестрами, среди киргизов на территории Кыргызстана такие браки запрещаются. Если речь идет о членах одного и того же рода (например, рода Саяк), мужчина может взять в жены женщину из своего рода, но она должна быть, как минимум, из другого подрода.

Кухня

Кухня является одной из самых выразительных культурных особенностей многих этнических групп, ее значение в некоторых случаях недооценивается.

При оценке кухни и пищевых привычек в качестве важного элемента культуры, однако, не следует забывать о сильном влиянии окружающей среды. У киргизских пастухов основой питания было главным образом молоко и молочные продукты, а также мясо из собственных стад. Растениеводство было распространено в значительно меньшей степени – им занимались, в частности, киргизы, населявшие плодородные районы Ферганской долины. На современную киргизскую кухню повлияли также особенности питания соседей: узбеков на юге, таджиков, уйгуров и дунган на востоке, русских и украинцев – на севере.

В XX в. в рационе киргизов наметился сдвиг в сторону большего разнообразия – ранее основным продуктом питания были, прежде всего, блюда из молочных продуктов. “Пшеница и, следовательно, хлеб никогда не были частью традиционного рациона киргизов. Даже в конце девятнадцатого века хлеб был необычной роскошью” (*Bliss* 2006: 202). После того как на территории современного Кыргызстана распространилось выращивание зерновых (семена зерновых культур нередко выдавались в обмен на животных), в рационе киргизов увеличилась доля мучных продуктов, таких как белый хлеб и жареные лепешки *катамы* (*Kokaisl*, *Kokaislová* 2010: 94–97).

Многие респонденты из северного Кыргызстана отмечали, что национальная кухня является очень важной частью их самобытной культуры. Киргизская кухня основана на молочных блюдах, на севере страны также производят *кумыс*[9], почти священный для киргизов напиток. Хотя ферментированное кобылье молоко делают, помимо киргизов, и другие народы с пастушеской традицией, в связи со своей многовековой

Рис. 2. Катамы (киргизские лепешки с луком). Фото автора.

Рис. 3. Курут. Фото автора.

популярностью у киргизов *кумыс* вполне может считаться их “национальным” напитком. Однако некоторые киргизы, занимающиеся разведением лошадей, *кумыс* вообще не делают, а киргизам Китая, Таджикистана и Афганистана этот напиток попросту не знаком. Аналогична ситуация и с другими “типично киргизскими” блюдами. То, что некоторые считают национальным блюдом, другим киргизам может вообще ни разу не встретиться.

Из коровьего молока делают *айран* (йогурт), сырье для *сузмо*. После высыхания *сузмо* превращается в *курут*, который дают детям (и взрослым) в Кыргызстане, Таджикистане, Китае и Афганистане вместо конфет, но также его можно разварить и использовать для приготовления супа. В отличие от севера Кыргызстана, на юге страны или на Памире *сузмо* готовят и в качестве самостоятельного блюда.

Бешпармак является одним из наиболее известных киргизских блюд, а готовят его главным образом в северном Кыргызстане. Он считается изначально казахским блюдом, киргизский рецепт которого отличается от казахского лишь в незначительных деталях. Еще одно известное блюдо – это изначально узбекский *плов*, более распространенный на юге Кыргызстана, чем на севере. Как и *кумыс,* эти блюда совершенно не известны большинству киргизов в Китае, Таджикистане и Афганистане.

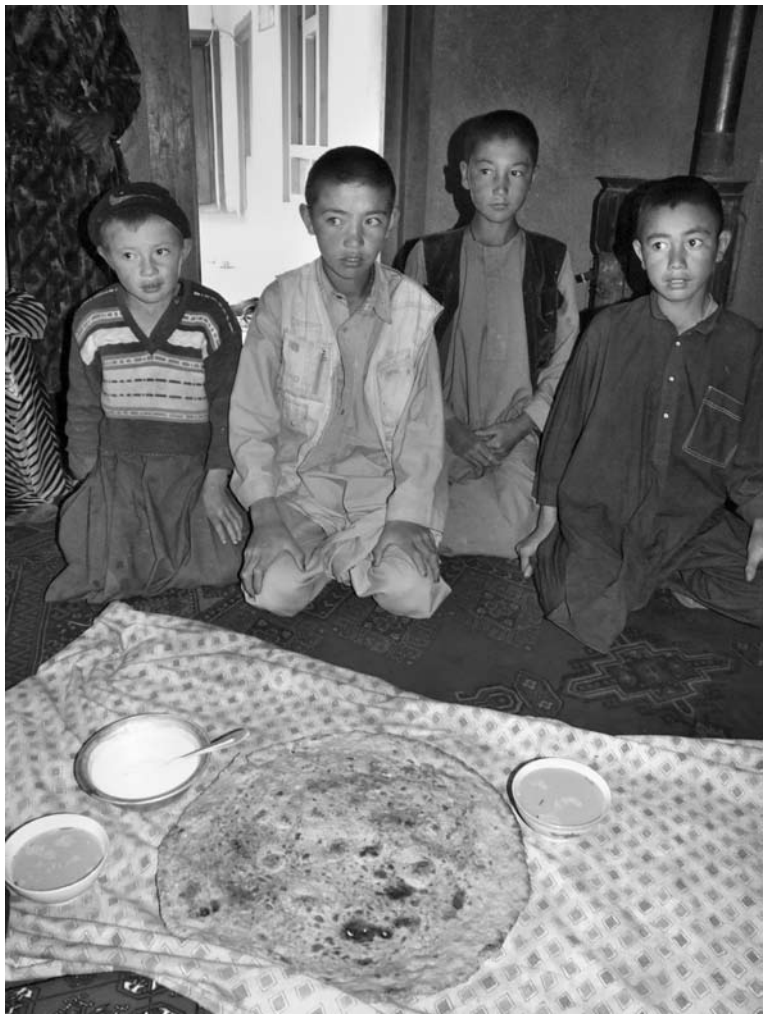

Рис. 4. Дома у афганских киргизов. Июль 2008 г. Фото автора.

Максым – это ферментированный в течение нескольких дней напиток, приготовленный из жареной пшеницы и дрожжей. Его популярность стала причиной успеха фирмы, продающей *Максым Шоро* на разлив на улицах крупных городов севера и юга Кыргызстана. В Китае, где открыт филиал этой фирмы, продажа напитка выполняет еще и особую коммуникативную функцию – например, в Кашгаре вокруг ресторана, где продается *Максым,* собираются киргизы: как местные, так и временно приехавшие в Китай на заработки.

Рацион афганских киргизов многие десятилетия составляли и составляют блюда, типичные для пастухов. По данным Маури (1970 г.), летом афганские киргизы питаются в основном молоком, бараниной и мясом яков, зимой вместе с мясом едят хлеб. Чай, сахар, зерно, некоторые предметы одежды и другие предметы первой необходимости киргизы выменивают у ваханцев (*Маури* 1986).

Несмотря на то, что в Кыргызстане от кочевого образа жизни отказались преимущественно еще в первой половине XX в., традиции, связанные с любимыми пастушескими блюдами, сохраняются там до сих пор, причем как среди деревенских, так

и среди городских жителей (большое количество мяса, особенно баранины, популярность кумыса…).

Афганские киргизы, ведущие кочевой образ жизни, точнее – образ жизни скотоводов, не слишком отличаются в выборе блюд от пастухов в Кыргызстане: основой их рациона является молочная пища (прежде всего, айран или курут), иногда дополняемая мясом. Однако среди молочных продуктов мы не найдем (как и у китайских и таджикских киргизов) кумыса, который в Кыргызстане считает национальным напитком подавляющее большинство киргизов.

Афганские киргизы, ведущие оседлый образ жизни, из типичных скотоводческих блюд в своем рационе почти ничего не сохранили; их еда очень похожа на то, что готовят их соседи (пуштуны или таджики). У этих киргизов в рационе обычно присутствует белый хлеб в виде лепешки и соленый чай с молоком, вареный рис со специями, популярны манты и плов. Местные киргизы используют козье молоко, из которого они делают курут, который затем формируют в отдельные куски.

Афганские киргизы едят руками. Этот ранее привычный способ потребления пищи у киргизов в Кыргызстане давно отсутствует в результате длительного воздействия русской культуры, аналогичная ситуация – в большинстве мест, где живет киргизское меньшинство. Таким образом, говоря о сохранении подлинных киргизских традиций, афганских киргизов можно поставить в пример.

Афганские киргизы – не единственная этническая группа, чья кухня почти полностью трансформировалась под влиянием соседей. Еще более очевидно это в случае китайских киргизов. В их кухне очевидно влияние китайской и монгольской кухни. Это касается не только использования палочек для еды, но и гарниров к мясу. В то время как киргизы в Кыргызстане подают к каждому блюду хлеб, что сами считают привычкой, взятой от русских, у китайских киргизов такого обыкновения нет.

Выкуп за невесту и заключение брака

Брак у киргизов был разновидностью имущественного договора; при определенных обстоятельствах, например, в случае смерти мужа, жена рассматривалась в качестве части имущества. Вдовы получали право вернуться к своим родителям только в том случае, если те возвращали выкуп за невесту – *калым. Калым* был и остается для киргизов типичным и характерным для любого региона явлением.

До начала XX в. киргизы нередко обручали между собой детей, которым еще не исполнилось десяти лет. Иногда уже при рождении ребенка родители знали, с кем их дочь или сын заключит брачный союз. Бедные киргизы, которые не могли заплатить *калым,* имели не состоящих в браке сыновей в возрасте 30 лет или старше, тогда как богатые женили их на 16-м году жизни (*Плоских* 2004). Сразу после выплаты *калыма* брачный контракт считался заключенным. Отказаться от договора после уплаты выкупа было очень сложно, тем более что в выплате *калыма* часто участвовали не только родители жениха, но и все его близкие и дальние родственники.

Несмотря на то, что выплата *калыма* – типичная практика среди всех киргизов, его сумма, а также символическое значение в разных областях со временем менялись – наибольшее значение плате за невесту придается, несомненно, в южных областях Кыргызстана. В Чуйской области (северный Кыргызстан) платят самый низкий *калым* (около 15 тысяч сомов, что меньше 400 долларов США[10], эта сумма выше в сельских районах). Девушки и юноши часто вступают в брак добровольно, без существенных помех со стороны родителей. С другой стороны, *калым* за девушек из Таласа (также северный Кыргызстан) является одним из самых высоких в Кыргызстане и составляет в среднем более 2000 долларов США.

Хотя патриархальные обычаи в киргизских семьях более заметны на юге, чем на севере, у иссык-кульских киргизов (северный Кыргызстан) остается не-

изменной обязанность жены кланяться родителям мужа. Этот обычай, как знак уважения к родителям мужа, известен и в других областях, но на Иссык-куле он распространен в наибольшей степени и относится к ежедневным ритуалам, выполняемым женой до самой смерти свекра и свекрови (в отличие от других мест, где невеста кланяется родителям жениха только в течение определенного периода после свадьбы).

На юге по-прежнему требуется, чтобы невеста была девственницей. Если окажется, что это не так, невесту можно вернуть родителям. Девственность невесты, разумеется, ценится и на севере, но там это специально не проверяется, в отличие от южных областей, где практикуются соответствующие строгие процедуры. Как правило, на юге страны невестами становятся раньше, чем на севере – в 19–20 лет. Если девушка старше, то она уже *кары далы* (черная спина /старая дева) и выйти замуж для неё намного сложнее; в начале XX в. киргизские девушки выходили замуж в возрасте от 14 до 16 лет. В южном Кыргызстане намного шире, чем на севере, распространено многоженство. В тех случаях, когда у мужа имеются две жены, каждая из них имеет отдельный дом и отдельно воспитывает своих детей.

В столице Кыргызстана изменения в интерпретации традиций более очевидны: *калым* все чаще воспринимается только как что-то символическое, а иногда даже не выплачивается в денежной форме (*Дербышева* 2008). Все чаще родственники жениха передают семье невесты мешок с зерном или барана, а не настоящий *калым,* сумма которого раньше значительно превышала стоимость барана (и до сих пор превышает в сельской местности).

Типичным явлением остается *калым* и для китайских киргизов. В деревне родителям невесты сначала дарят лошадь, а затем платят деньги. У земледельцев эта сумма равняется примерно одной тысяче долларов США, но среди богатых жителей размер *калыма* может достигать даже 5000 долларов.

Таджикские киргизы тоже платили большой *калым* – родителям невесты доставались 3 яка, 30 баранов и около 30 000 киргизских сомов (500 долларов). В настоящее время максимальный размер *калыма* определяет специальный закон 2007 г.[11], который также регламентирует количество скота, забиваемого во время похорон и других общественных мероприятий. На сегодня *калым* сократился примерно до одной трети – 1 як, 10 баранов и 10 000 сомов.

Для свадеб афганских киргизов также характерен *калым.* Однако для семьи невесты *калым* не означает такую прибыль, как, например, для киргизов в Кыргызстане, так как родители невесты обязаны дать за ней *сеп* – приданое. *Калым* у афганских киргизов выплачивается только в натуральной форме, прежде всего, овцами. По воспоминаниям старейшей жительницы Гульбиби (в афганской Шуолдаре), на ее свадьбе *калым* включал в себя одного верблюда и тридцать овец. За выбор супругов несут ответственность родители, которые затем также выбирают имена для внуков, чаще всего руководствуясь Кораном; традиция выбора имен бабушками и дедушками новорожденных по-прежнему значительно распространена и в Кыргызстане.

Калым рассматривают как типичную особенность киргизской культуры не только сами афганские киргизы, но и их пуштунские или таджикские соседи в Афганистане. Хотя с платой за невесту можно столкнуться и у них, киргизский калым они считают совершенно уникальным в связи с его величиной – плата за киргизскую невесту зачастую в три и более раза превышает плату за других девушек.

Афганские киргизы до сих пор предпочитают женить между собой двоюродных братьев и сестер; из литературы о киргизах мы знаем, что в таких браках не было ничего необычного и на территории современного Кыргызстана в XIX – начале XX в. Позже под влиянием советской власти браки между двоюродными братьями и сестрами стали, наоборот, нежелательными. Афганским киргизам в значительной степени свойственна эндогамия; в их среде немыслимо представить брак с афганцем.

Хотя возраст женихов и невест у афганских киргизов постоянно увеличивается, он все равно остается ниже возраста женихов и невест в Кыргызстане. Некоторые обычаи, которые в Кыргызстане практикуются все реже, в полной мере сохраняются у афганских киргизов (обращение на “вы” к мужу, его родителям, а также к старшим братьям и сестрам).

Религия

В царские времена население на территории сегодняшнего Кыргызстана (и всего русского Туркестана) четко делилось на христиан и мусульман, что находило отражение и в области культуры. В СССР власть занялась формированием образа нового *советского человека,* но этот советский человек сохранил многие свои оригинальные культурные особенности, к которым относились и разные религиозные традиции. Об этом красноречиво свидетельствуют, например, кладбища всех центрально-азиатских городов, которые делились на христианские, где, в частности, хоронили выходцев из европейской части страны, и мусульманские кладбища, где хоронили местных.

В советские времена проявления религиозности преследовались; мусульманские семьи, к примеру, ограничивались только основными обрядами, такими как обрезание мальчиков, и действиями, которые большинство даже не воспринимало в качестве религиозных, например, *омин*[12] после приема пищи.

В контексте демократизации и декларативного отказа от тоталитарных практик в независимом Кыргызстане у многих людей возрождается интерес к религиозным ценностям. Парадокс в том, что киргизы, считающие себя мусульманами, на практике не соблюдают почти никаких религиозных предписаний; многие из тех, что называют себя верующими, даже ни разу не были в мечети. Многие респонденты из северной части Кыргызстана, не склонные негативно оценивать советский опыт, сейчас находятся в поиске новых корней: после распада СССР они на время попробовали обратиться к мусульманской традиции, но, несмотря на признание положительной роли религии, ислам все же не приняли.

Респонденты с юга Кыргызстана (который считается более мусульманским, чем север) отметили, что в советские времена ислам неотъемлемой частью их жизни не был, а религиозность ограничивалась определенными внешними проявлениями и соблюдением обычаев. После официального провозглашения в стране мусульманских ценностей они стараются больше принимать участие в религиозной жизни и воспитывать в исламе своих детей. Таким образом, возрождение мусульманской традиции в Кыргызстане – многолетний затяжной процесс, в то время как первичный религиозный энтузиазм, имевший место после распада СССР, в последнее время идет на спад.

Осенью 2008 г. в Кыргызстане насчитывалось 1886 мечетей, примерно столько же, сколько школ (в 2006 г. мечетей в стране было около 1500). Кроме новых мечетей, строятся также религиозные учебные заведения. Прежде всего, на юге работает 8 исламских университетов и 71 *медресе* (религиозных школ) (*КАБАР* 2008). С увеличением их числа выросла и бдительность со стороны местных органов власти и правительства, опасающихся роста влияния на молодежь радикальных исламистов, которые приезжают из-за рубежа и преподают в этих школах. Увеличения влияния радикальных групп опасается также местная мусульманская верхушка – в 2002 г. в Кыргызстане начала действовать религиозная цензура. До тех пор никто не имел точных данных о количестве мечетей и не имел возможности вмешиваться в учебные программы *медресе*.

В отличие от Кыргызстана, у афганских киргизов религиозная традиция никак извне не нарушалась, и религия с ее внешними проявлениями здесь воспринимается

как совершенно естественная часть повседневной жизни. Исходно религиозность афганских киргизов-пастухов очень напоминает религиозность киргизов в Кыргызстане – характер религиозных проявлений среди кочевников существенно отличается от мусульманских традиций в областях с преимущественно оседлым населением. В городах существовали мусульманские школы, где можно было получить религиозное образование. Таким образом, правовая система в этих регионах была в гораздо большей мере основана на исламском праве, чем на праве обычном – в скотоводческих районах, напротив, преобладало обычное право.

Респонденты из числа афганских киргизов указывали, что для выполнения основных мусульманских обрядов был всегда доступен киргизский мулла, получивший религиозное образование в школе одной из стран Центральной Азии. Только в последние годы обязанности муллы выполнял человек, которого все считали самым образованным, но который не имел специального религиозного образования.

Мулла помогает родителям выбирать имена детей в соответствии с Кораном, читает церемониальные молитвы, принимает участие в обрезании мальчиков (которое афганские киргизы делают им в гораздо более раннем возрасте, чем в Кыргызстане), заключает браки и проводит похоронные обряды. Афганские киргизы являются суннитами, что значительно выделяет их из исмаилитского окружения. Киргизы строят мечети, тогда как исмаилиты собираются на молитву и для некоторых церемоний в собственных домах; тех и других хоронят на разных кладбищах. Однако разделение кладбищ изначально связано не столько с религией, сколько с этнической принадлежностью – даже в местах, где рядом живут две группы суннитов (например, киргизы и уйгуры), каждая группа имеет собственное кладбище.

Отношения между двумя мусульманскими группами – мирные. Афганские исмаилиты часто служат помощниками в хозяйствах киргизов. С религией тесно связаны праздники, главными считаются *Навруз*[13], *Орозо-айт*[14] и обрезание мальчиков. Эти же праздники отмечаются и в Кыргызстане.

Религия является неотъемлемой частью жизни киргизов как в Кыргызстане, так и в Афганистане.. Между тем, в то время как в Кыргызстане подход к религии часто является чисто формальным, афганские киргизы, как правило, регулярно совершают ежедневные молитвы и соблюдают посты. Возможно, на кыргызстанских киргизов сильно повлияла советская атеистическая пропаганда. Интересно, что тщательное соблюдение мусульманских религиозных традиций также характерно для киргизов на территории Китая, где уровень государственного вмешательства в религиозную сферу является очень высоким.

Афганские респонденты однозначно сошлись во мнениях относительно влияния религии на этническую самоидентификацию – для них немыслимо, чтобы киргиз был исмаилитом. Если бы любой из киргизов, например, женившись, вошел в группу исмаилитов, он даже не мог бы быть похоронен на киргизском кладбище.

Кыргызстанские киргизы имеют на этот счет в большинстве случаев несколько иное мнение: киргизы являются мусульманами (и не имеет значения, посещают ли они регулярно мечеть или соблюдают ли, как минимум, основные правила мусульманской религии). Киргизы в Кыргызстане стремятся обособиться не от исмаилитов, а от христиан – считается нормальным, что русские, а также другие европейские народы, являются христианами. Один из респондентов (представитель мусульманской общины) сказал буквально: “Киргизы родились мусульманами, а русские – православными. Это нормально и естественно. Если некоторые миссионеры пытаются это изменить, то это неправильно” (ПМА 4). Другие респонденты при упоминании, что в Китае живут киргизы-буддисты, говорили: “Если они буддисты, то они не могут быть киргизами” (ПМА 4: муж. 1952 г. р.).

Заключение

Непосредственно после того как в результате распада СССР было создано национальное киргизское государство, произошел значительный сдвиг в этническом самосознании киргизов, а также изменения в интерпретации традиций. Власти активно внедряли разные исторические конструкции, призванные подчеркнуть древность и исключительность киргизского народа, что, безусловно, повлияло на большинство населения страны.

Различной степенью соблюдения традиций отличаются киргизы на севере и на юге Кыргызстана. Здесь очевидна также ориентация на разных зарубежных экономических партнеров. Тогда как север Кыргызстана очень тесно связан с Казахстаном и Россией, южная часть (где производят большую часть электроэнергии, цветных металлов, шелка и хлопка) всегда была экономически связана с Узбекистаном и Таджикистаном.

Различия проявляются во многих сферах – в диалектах, семейных обычаях. В семьях на юге гораздо чаще встречаются патриархальные черты. На юге дети к своим родителям обращаются исключительно на “вы”, к мужчине обращается на “вы” даже его собственная жена (в то время как муж с женой только на “ты”), в то время как на севере дети обращаются к родителям в основном на “ты” (чаще к матери, чем к отцу). Частое использование почтительной формы обращения между членами семьи на юге (младшие братья и сестры обращаются на “вы” к старшим) не означает, впрочем, что на севере страны от этого обычая полностью отказались.

О различиях между севером и югом Кыргызстана свидетельствует и количество разводов. В 2009 г. на всей территории Кыргызстана их количество составило 16% относительно количества заключенных браков. Количество разводов выше среднего уровня характерно для двух крупнейших городов Кыргызстана, столицы Бишкека на севере (30%) и города Ош на юге (22%). Все прочие районы на юге имеют очень низкий процент разводов – от 7 до 10%. В северной части страны редко разводятся только жители преимущественно сельских областей Нарын и Талас (11%), статистика по Иссык-Кулю – 17% разводов, по Чуйской области вокруг столицы – 28% (Социальные тенденции 2009).

Обычаи, связанные с заключением браков, совпадают практически во всех исследованных районах. Традиция платить за невесту большой выкуп до сих пор объединяет между собой киргизов Кыргызстана, Китая, Таджикистана и Афганистана. Причем дело не в *калыме* как таковом – эта практика сама по себе в разной степени распространена и среди окружающих этнических групп, а, скорее, в его размере. Именно относительно высокая сумма *калыма* выделяет киргизов среди их соседей, на что обращают внимание также члены проживающих рядом с киргизами этнических групп.

В то время как большинство киргизов предпочитают жениться за пределами своего рода, или, по крайней мере, подрода, афганские киргизы часто женят между собой двоюродных братьев и сестер. Степень вмешательства родителей при выборе партнера зависит от степени соблюдения традиций. Наименее значительно оно на севере Кыргызстана, гораздо существеннее на юге страны, а чаще всего встречается у афганских киргизов.

Может показаться, что многие обычаи афганских киргизов более устойчивы к изменениям, но изменения происходят и здесь. То, что их культура меняется спонтанно и без существенного вмешательства извне, видно на примере изменений в женской одежде и в степени ее закрытости. До недавних пор тело женщины должно было быть закрыто полностью, с головы до ног; теперь же киргизским женщинам в Афганистане достаточно одного платка на голове.

Раньше очень строго соблюдалось правило, что женщина не должна называть мужа, его отца и всех других родственников мужа их собственными именами. Теперь этот запрет соблюдается не так строго. Диктуя список родственников, одна из женщин силь-

но сомневалась, произносить ли вслух имена мужа и отца, но потом все же решилась: “В конце концов, все они мертвы, так что я, наверное, могу сказать” (ПМА 2: Гульбиби).

Как следует из вышесказанного, различные культурные элементы (народная мифология и история, кухня, выкуп за невесту, заключение браков, религия) разные группы киргизов могут считать очень важными (иногда даже основными) элементами собственной культуры, но их совокупность нельзя считать основой этнической идентичности киргизов. Важнейшим элементом этнической идентичности является, прежде всего, собственное осознание принадлежности к определенной этнической группе, и только на втором месте стоит принятие сходных культурных норм.

Впрочем, одного лишь чувства принадлежности к определенной (киргизской) этнической группе обычно недостаточно – необходимо также, чтобы другие члены киргизской этнической группы восприняли человека “как своего”. Например, афганские киргизы сами себя считают киргизами, и киргизы в Кыргызстане также считают их киргизами. Иная ситуация сложилась с киргизами-буддистами в Китае, живущими вместе с казахами в Тарбагатайских горах – те однозначно считают себя киргизами, но киргизы в Кыргызстане не воспринимают их в качестве таковых из-за того, что у них другие религия и язык. В то же время киргизы и казахи в Китае живут очень обособленно друг от друга, хотя говорят на одном языке и ведут похожий образ жизни.

При отслеживании культурных изменений в Кыргызстане становится очевидным, что наибольшее влияние на культуру там оказывало государство. Давление на религию в советское время привело к практически полному отказу киргизов от религиозной жизни, и религиозная практика в Кыргызстане до сих пор ограничивается лишь соблюдением небольшого количества ритуалов. В Афганистане, напротив, проявления религиозной жизни остаются весьма многообразными.

У киргизов во всех исследованных районах мы сталкиваемся с высоким уровнем осознания своей этнической принадлежности. Представление о киргизской этнической принадлежности связано для них не только с языком. Уже упомянутые китайские киргизы в Тарбагайских горах разговаривают преимущественно на казахском языке, другие – на таджикском, но всех их объединяет чувство принадлежности к киргизскому этносу, не связанное ни с каким общим мифическим предком. Культ Манаса почти не распространен среди таджикских, афганских и китайских киргизов в окрестностях Кашгара.

Киргизы за рубежом примерно с одинаковым чувством воспринимают возникновение национального государства. Оно стало символом их национальной идентичности, и они смотрят на него с некоторым уважением. В то время как в советские времена афганские и китайские киргизы почти не использовали символику союзной республики (Киргизская ССР воспринималась в общем ряду советских республик), сегодня киргизы за рубежом используют киргизскую государственную символику (флаг, герб), чтобы подчеркнуть свою принадлежность к этому государству. Кыргызстан иностранные киргизы, как и его жители, называют своей “исторической родиной”. Также афганские киргизы, хотя большинство из них не знает киргизских национальных символов, выражают желание посетить Кыргызстан. И для них несущественно, что эта “историческая родина” с ее очень условными и искусственными границами была создана решением советского правительства в 30-е гг. XX в. Важнее сам факт существования киргизского государства, которое, благодаря одному своему названию, представляется киргизам, живущим за его пределами, чем-то родным и близким.

Примечания

[1] Также Shūlwadar, Shuoldara, شولوادر

[2] Такое дублирование культурных элементов не является чем-то необычным. В качестве примера можно привести некоторые европейские народы, которые часто указывают в анкетах распитие пива как выразительную черту их культуры – чехов, немцев, австрийцев или ирланд-

цев. В самом деле, эти четыре государства лидируют по количеству потребления пива на душу населения в мире. Несмотря на это, было бы ошибкой утверждать, что чешская, немецкая и ирландская культуры идентичны по причине популярности пива. В некоторых областях Европы (например, на франко-германской границе в Эльзасе) потребление пива становится значительным культурным отличием немецкоговорящего населения от предпочитающих вино французов.

[3] Также Wakhan, Вахон, Вахан, واخان

[4] Также Eshkashem, Ишкашим, اشکاشم

[5] Ваханцы, также Wakhi, Khik, Х̌ik (из ваханского)

[6] Українська мова для початківців, Київ, 1992.

[7] В области вдоль Енисея в современной России.

[8] Сыма Цянь – китайский историк, род. между 145 и 135 г. до н.э. и скончался около 90 г. до н.э.

[9] Кумыс (кымыз) – кисломолочный напиток, который делают из молока кобылиц.

[10] 15 000 сом = 310 долларов США (2013 год).

[11] Закон об организации традиций и ритуалов.

[12] Благодарственная молитва (омен, аминь, оминь, αμήν).

[13] Праздник весеннего равноденствия.

[14] Праздник в честь окончания постного месяца Рамадана.

Источники и материалы

История Кыргызстана 2005 – История Кыргызстана: Институт Стратегического Анализа и Прогноза. URL: www.easttime.ru /countries /topics /1 /4 /31.html (дата обращения: 17.11.2006).

История Латвии 2006 – История Латвии. XX век. Рига, 2006.

КАБАР 2008 – КАБАР: В Кыргызстане количество мечетей сравнялось с количеством школ. КАБАР, 13 октября 2008 года. URL: http: / /rus.kabar.kg /2008 /10 /13 /v-kyrgyzstane-kolichestvo-mechetej-sravnyalos-s-kolichestvom (дата обращения: 29.11.2008).

Кыргызы 1996 – Кыргызы: Источники, история, этнография. Бишкек: Илим, 1996.

Маури 1986 – *Маури К*. Когда риск – это жизнь! Москва: Физкультура и спорт. URL: www.skitalets.ru /books /risk_mauri /index.htm#sec21 (дата обращения: 18.9.2013).

ПМА 1 – Полевые материалы автора. Экспедиция в северный Кыргызстан. Июнь 2007 г. (информант: муж., 1956 г. р.).

ПМА 2 – Полевые материалы автора. Экспедиция в Афганистан, Шуолдара. Июль 2008 г. (информант: Гульбиби, не знает свой возраст, самая старшая женщина в деревне).

ПМА 3 – Полевые материалы автора. Экспедиция в Афганистан, Шуолдара. Июль 2008 г. (информант: Орозмамат, около 45 лет, не знает свой возраст).

ПМА 4 – Полевые материалы автора. Экспедиция в южный Кыргызстан. Май 2012 г. (информант: муж. из Баткена, 1952 г. р.).

Социальные тенденции 2009 – Социальные тенденции Кыргызской Республики 2002–2006. Вып. 3. Бишкек: Нацстаткомитет КР, 2009.

Чернов 2008 – *Чернов С*. Памирские кыргызы // Дело. 2008. № 22. С. 731.

Научная литература

Алимбеков 2002 – *Алимбеков М.Ш.* 2200 лет этнонима “кыргыз”. Бишкек: Институт целевой подготовки специалистов, 2002.

Дербишева 2008 – *Дербишева А.М.* Обряды и ритуалы в кыргызской культуре. Бишкек: КРСУ, 2008.

Плоских 2004 – *Плоских В*. Наш Кыргызстан. Бишкек: Илим, 2004.

Строилов 1993 – *Строилов Л*. Алай менен Памирден ашып. Бишкек: Илим, 1993.

Bliss 2006 – *Bliss F*. Social and Economic Change in the Pamirs. London: Routledge, 2006.

Callahan 2006 – *Callahan T*. The Kyrgyz of the Afghan Pamir Ride On. Bishkek: AUCA, 2006.

Dor 1975 – *Dor R*. Contribution à l’étude des Kirghiz du Pamir Afghan. Paris: Publications orientalistes de France, 1975.

Hartog, *Revel* 2001 – *Hartog F*., *Revel J*. Les usages politiques du passé. Paris: Editions de l’EHESS, 2001.

Kokaisl et al. 2010 – *Kokaisl P.*, *Kohoutková P., Michálek P.* Srovnání kulturních změn u afghánských Kyrgyzů a Kyrgyzů v Kyrgyzstánu. Antropowebzin. 2010. № 2. P. 127–134.
Kokaisl, Kokaislová 2010 – *Kokaisl P., Kokaislová P.* Kyrgyzstan – Homeland of the Kyrgyz. Saarbrücken: Südwestdeutscher Verlag, 2010.
Kokaisl, Pargač 2006 – *Kokaisl P., Pargač J.* Pastevecká společnost v proměnách času. Praha: FF UK, 2006.
Kreutzmann, *Felmy* 2004 – *Kreutzmann H.*, *Felmy S.* Wakhan Woluswali in Badakhshan / / Erdkunde. 2004. Vol. 58(2). P. 97–117.
Shahrani 2002 – *Shahrani M.N.* The Kirghiz and Wakhi of Afghanistan. Seattle: University of Washington Press, 2002.
Stein 1916 – *Stein A.* Expedition in Central Asia / / Geographical Journal. 1916. Vol. 47(5). P. 361.
Strauss 1992 – *Strauss A.L.* Miroirs et masques. Paris: Éditions Metailié, 1992.

Article Summary

P. Kokaisl. Etnokul'turnaia spetsifika kyrgyzstanskikh i afganskikh kirgizov: sravnitel'nyi analiz [Ethnic-Cultural Specificities of Kyrgyzstan's and Afghanistan's Kyrgyz: A Comparative Analysis]

Keywords: Kyrgyz, Central Asia, Kyrgyzstan, Afghanistan, cultural changes, transition

Abstract: The article discusses the changes in the Kyrgyz culture that have taken place after the breakdown of the USSR. The author compares the Kyrgyz people living as the major ethnic group in Kyrgyzstan with the Kyrgyz people living as ethnic minorities in adjacent countries such as Afghanistan, China, and Tajikistan. He attempts to examine whether certain principal cultural elements have the same significance for the Kyrgyz living in Kyrgyzstan and those living in other countries. The article draws on field research conducted mainly in Kyrgyzstan and Afghanistan, but also employs data obtained from the study of China's and Tajikistan's Kyrgyz.

Author: **Petr Kokaisl**, Czech University of Life Sciences (Prague, Czech Republic), e-mail: pkokaisl@seznam.cz

References:

Alimbekov M.Sh. *2200 let etnonima "kyrgyz"*. Bishkek: Institut tselevoi podgotovki spetsialistov, 2002.
Bliss F. *Social and economic change in the Pamirs*. London: Routledge, 2006.
Callahan T. *The Kyrgyz of the Afghan Pamir Ride On*. Bishkek: AUCA, 2006.
Derbisheva A.M. *Obriady i ritualy v kyrgyzskoi kul'ture*. Bishkek: KRSU, 2008.
Dor R. *Contribution à l'étude des Kirghiz du Pamir Afghan*. Paris: Publications orientalistes de France, 1975.
Hartog F., Revel J. *Les usages politiques du passé*. Paris: Editions de l'EHESS, 2001.
Kokaisl P., Kohoutková P., Michálek P. Srovnání kulturních změn u afghánských Kyrgyzů a Kyrgyzů v Kyrgyzstánu. *Antropowebzin*, 2010, no. 2, pp. 127–134.
Kokaisl P., Kokaislová P. *Kyrgyzstan – Homeland of the Kyrgyz*. Saarbrücken: Südwestdeutscher Verlag, 2010.
Kokaisl P., Pargač J. *Pastevecká společnost v proměnách času*. Praha: FF UK, 2006.
Kreutzmann H., Felmy S. Wakhan Woluswali in Badakhshan. *Erdkunde*, 2004, vol. 58(2), pp. 97–117.
Ploskikh V. *Nash Kyrgyzstan*. Bishkek: Ilim, 2004.
Shahrani M.N. *The Kirghiz and Wakhi of Afghanistan*. Seattle: University of Washington Press, 2002.
Stein A. Expedition in Central Asia. *Geographical Journal*, 1916, vol. 47(5), pp. 361.
Strauss A.L. *Miroirs et masques*. Paris: Éditions Metailié, 1992.
Stroilov L. *Alai menen Pamirden ashyp*. Bishkek: Ilim, 1993.